Глава 89 – Чернолесье (Часть 2).

Появился настоящий световой шторм. А в центре этого шторма летела яростная стрела.

– Ува-а-а-ах!

Тийо едва успел увернуться от стрелы, но был задет вихрем и упал на землю.

Гном лежал, окруженный обломками деревьев и кустарников.

Крокта и Анор застыли.

– Тийо!

Но Тийо продолжал лежать на земле, словно был мертв. Затем кончики его пальцев зашевелились, после чего задергались веки, и гном медленно открыл глаза. Пошатываясь, Тийо поднялся на ноги. Правда, он всё ещё крепко держал своего Генерала.

– Не вмешивайтесь, точка…

Тийо посмотрел на гоблина. У монстра до сих пор было спокойное выражение лица. Он даже поднял руку, призывая Тийо к ответному шагу. И это отлично спровоцировало его.

– Может ты и уверен в себе – но я солдат из гарнизона Квантеса, точка! – сказал Тийо, подняв своё ружьё, – Ты пожалеешь о том, что расстроил меня, точка.

Но гоблину было всё равно. Он лишь посмеивался, глядя на своего противника, что ещё больше заводило Тийо.

– Давай, гарнизонный гном, я заставлю тебя пожалеть о своей наглости, кай-ак! Докажи, что можешь не просто трепаться, кьак! – внезапно нахмурившись, выкрикнул гоблин.

– Ах ты, ублюдок!

Тийо бросился вперед и разрядил Генерала. Это был настоящий штурм, предназначенный для сдерживания приближающегося противника. Однако то, что делал гоблин, было похоже на телепортацию. Он двигался назад, боком и даже прыгал по некоторым деревьям. А всякий раз, когда заградительный огонь Тийо останавливался, гоблин выпускал свои собственные стрелы.

Тийо удавалось избегать смертельных выстрелов, но стрелы уже в нескольких местах разорвали его кожу. Количество ран постепенно увеличилось.

– Кху-ок…

Тийо одичавшим взглядом уставился на раненную руку.

– Должен признать, что ты крайне упорный, несмотря на полное отсутствие навыков, кья-хья-хья-хья!

– …!

– Твои навыки стрельбы – худшие, кьак!

Руки Тийо задрожали. Он был лучшим стрелком в Квантесе. Он побеждал на всех соревнованиях и ни разу не становился вторым. Тем не менее, этот гоблин опускал его гордость на самое дно.

– Хорошо, гоблин.

Он поставил ноги на ширине плеч, заняв устойчивое положение.

– Сейчас ты познаешь вкус моих пуль.

– Зря стараешься, кьяк!

Генерал Тийо прицелился в гоблина. Монстр тоже натянул тетиву, прицелившись в лоб гнома.

Ситуация стала хуже, чем думал Крокта, а потому он попытался было вмешаться со своим двуручным мечом.

– Даже не вздумай, точка!

Однако Тийо так выразительно на него посмотрел, что Крокта вынужден был сделать шаг назад.

Внезапно взорвался ветер. Чернолесье задрожало. Порывы ветра обламывали ветви и срывали листья, разметая их по округе. И вот, словно судьба решила испытать их на прочность, между двумя оппонентами появилось несколько широких листьев. В тот момент, когда они перестали друг друга видеть…

Стрела и пуля вылетели навстречу друг другу.

Фьу-у-ух!

Фшу-у-у-ух!

В ту же секунду гоблин и гном крутанулись, избегая выстрелов. Стрела прошла прямиком возле головы Тийо, оставив на щеке длинный кровавый след, в то время как магическая пуля пролетела мимо, врезавшись в дерево.

– …!

За всё время поединка ни одна из его пуль не задела гоблина. Гоблин рассмеялся и показал своему противнику большой палец, опущенный вниз.

– Вот в чем разница между тобой и мной, кьяк! – рассмеялся гоблин.

Но в следующий момент…

Хр-р-рясь.

Дерево, в которое попали магические пули Тийо, начало медленно заваливаться.

Гоблин увидел, что на него упала какая-то непонятная тень, и застыл на месте.

– Может ты и научился официальному языку, гоблин… – произнес Тийо и опустил вниз большой палец, подражая своему противнику. В этот же момент на гоблина рухнуло дерево.

– Но физике, похоже, тебя научить забыли.

Из-под массивных веток донесся стон придавленного гоблина.

***

По пути через Чернолесье им встретилось ещё много монстров.

После огра, который обучался боевым искусствам, и стрелка-гоблина, последовал лич, вызывавший скелетов-воинов, затем тролль, который умело орудовал гигантским топором, ниндзя-волк, атакующий из темноты, и ящеролюд с копьём. Им пришлось сразиться с абсолютно всеми типами противников.

И все они не были обычными монстрами. Они обладали уникальными навыками, словно настоящие специалисты, открывшие свои собственные пути.

– Чернолесье – и вправду странное место, – пробормотал Тийо.

Он только что закончил разбираться с кобольдом-лучником. Кобольд был двуногим существом с головой собаки и стрелял в Тийо из кустов, после чего тут же менял позицию.

Всё было бы хорошо, если бы не количество мишеней.

Тийо использовал сложную технику стрельбы, чтобы поразить одновременно и реального кобольда, и его иллюзии. В конце концов, кобольд пропустил удар и упал на землю.

– Разве это не похоже на какую-то проверку?

Уровень противников продолжал расти.

– И что же за отшельник такой живет в этом Чернолесье?

– Нужно быть осторожнее. Сейчас должен появиться новый враг.

– Э-э… Мне уже страшно, – пробормотал Анор.

Разделавшись с кобольдом, группа долго шла сквозь лесную чащу. Прошло уже достаточно времени, чтобы кто-то появился и попробовал остановить их. Что же за противник их будет поджидать на этот раз? Медленно продвигаясь по лесу, товарищи ощущали смесь предвкушения и усталости.

Затем пейзаж внезапно сменился.

– Значит, вы дошли до сюда.

Перед ними стояло кресло-качалка, в котором сидел молодой черноволосый человек и читал книгу. Он взглянул на группу Крокты поверх своих очков и произнес:

– Давно у меня не было посетителей.

Поначалу он показался им эльфом, однако лицо этого человека было на порядок красивее. Это

был очень привлекательный молодой человек.

Положив книгу себе на грудь, он произнес:

– Что ж, тогда я задам вопрос.

Товарищи непонимающе переглянулись.

– Однажды мне приснился сон, – продолжил говорить человек.

– …?

Внезапно этот человек решил заговорить о своём сне. Группа молча продолжала слушать продолжение истории.

– Во сне я был отцом, у которого был сын. Это был прекрасный мальчик, и я чувствовал, что должен дать ему весь мир. Но однажды я узнал, что мой ребенок болен. Его поразил смертельный недуг, который медленно, но неизбежно, привёл бы его к смерти.

Лицо и голос говорившего были спокойными.

– Эта болезнь была настолько страшной, что её называли «верной смертью». Смерть моего ребенка была неотвратима, и никто не мог его излечить. Это была худшая из болезней, вызывавшая страшную боль, которую никто не в силах был перенести. Вот почему я принял решение. Вместо того, чтобы позволить моему сыну умереть в агонии, лучше было прекратить его мучения.

Мужчина закрыл глаза.

– Но когда я начал говорить об этом, все посчитали меня безумцем. Они говорили так, потому что не понимали, насколько этот недуг страшен. Я сказал, что это всё для моего ребенка, но они не захотели слушать меня и изгнали. Они изолировали меня от моего же ребенка, чтобы я больше не мог его видеть. А теперь я задам вопрос.

Товарищи совершенно не понимали, что у них хотят спросить. Крокта весь превратился в слух.

– Что вы думаете обо мне после этого сна?

Это был всеобъемлющий вопрос. Он не спросил, правильно он поступил или нет, но просто захотел узнать, что они о нём думают. Крокта почесал свой подбородок. Это было похоже на очередное испытание, сродни тем битвам, через которые они прошли по пути сквозь Чернолесье. Если так, то является ли этот молодой человек тем самым отшельником Чернолесья, или же это просто очередное испытание?

Первым ответил Анор.

– Это слишком. Даже если Ваш ребенок болен… Что, если он сам хотел прожить хоть ещё немного? А так, чтобы убить… Может быть стоило хотя бы поговорить со своим сыном…

– Ребенок был слишком мал и не понимал, что значит «верная смерть». Разве правильно обрекать его на страдания, пусть даже они связаны с возможностью недолго просуществовать?

– А как насчет самого ребенка? Даже если это больно, возможно, он хотел жить дальше в этом мире…

– Ребенок не понял бы.

– Чего…?

– Того, насколько страшной будет боль.

– …

– Это конец Вашего ответа?

Анору больше нечего было сказать, и он закрыл рот.

Тийо ответил следующим образом:

– Вы глупо поступили в своем сне, точка!

– Почему?

– Даже если Вашему сыну грозит «верная смерть», то это его доля. Вам не нужно убивать его. Убийство ребенка – это всего лишь бесполезное вмешательство в его судьбу.

– Хм, неужели?

– Именно так, точка!

– Вы не поняли сон.

– Что Вы такое говорите, точка!?

– Представьте, что мой сын упал в воду. Мне следует дать ему утонуть, не вмешиваясь в его судьбу?

– Это другая история, точка!

– Это та же история.

Тийо застонал и покачал головой.

Затем очередь Крокты. Отшельник Чернолесья посмотрел на Крокту. Казалось, он ждал следующего ответа.

Крокта начал размышлять. Верная смерть. Так или иначе, это было уже знакомое понятие. Нечто похожее он слышал от отчаявшегося демона, спящего у него на поясе, и в рассказе орка о безымянном боге. Сон, о котором говорил мужчина, ощущался реальностью.

У тех, кто пребывал в отчаянии, всегда на это была одна и та же причина.

– Это было страшно, – заговорил Крокта.

Однако отшельник Чернолесья лишь покачал головой.

– Нет, ребенок этого не понимал.

– Не ребенок.

Крокта посмотрел на отшельника. У него было бесстрастное лицо, на котором не проявлялось ни малейших чувств. Как у куклы. Был ли в этих темных беспристрастных глазах человеческий разум, который был способен на сочувствие?

– Страшно было Вам.

В этот момент лицо отшельника, казалось, дрогнуло. Однако спустя мгновенье оно снова потемнело.

– В мире, где никто не понимает, что смерть неизбежна, Вы начали бороться со страхом, обнаружив, что судьба ребенка предрешена, – продолжил говорить Крокта.

– …

– Вы дрожали от страха, когда поняли истинную реальность, и провели много бессонных ночей, прежде чем принять трагическое для своего ребенка решение, – закрыл глаза Крокта и добавил, – Вам было страшно.

Ян был солдатом, сражавшимся на передовой. Поэтому он часто обращался к консультанту, чтобы стабилизировать своё психическое состояние. В ходе этого процесса было легко узнать стратегию консультирования. И вот, первым шагом, который должен был предпринять консультант при работе с клиентами – это наладить взаимопонимание!

Построение взаимного доверия через сочувствие!

– Вы, должно быть, были очень одиноки. И это не удивительно… – со слезами на глазах произнес Крокта.

Затем Крокта посмотрел на выражение лица отшельника. Тем не менее, оно ничуть не изменилось.

Черт, это был провал. В тот момент, когда Крокта собирался изменить свою стратегию…

Из глаза отшельника покатилась слезинка.

Кап!

– …!

Его выражение лица по-прежнему было ледяным, но из обоих глаз текли слезы.

– Ах…

Поймав одну из слезинок кончиками пальцев, отшельник уставился на нее. Его лицо всё ещё было невыразительным, однако на нём уже можно было прочитать груз одиночества.

Его взгляд снова обратился к Крокте. Сам же Крокта чувствовал себя как топ-нападающий, который обошел всех защитников, вратаря, после чего забил гол.

– Я тоже не понимаю, почему судьба бывает порой настолько жестока. Но я понимаю, насколько одинокое и болезненное решение Вам пришлось принять в этом сне. Мне действительно очень жаль, – произнес Крокта и перевел взгляд на небо. Он хорошо закончил свою речь.

Отшельник уставился на лицо Крокты, после чего открыл рот и проговорил:

– Да.

Затем он взмахнул рукой перед своим лицом, и оно моментально стало чистым. Это была магия.

– Это было бы болезненно и одиноко, – произнес отшельник, после чего его уголки рта начали медленно подниматься и вскоре превратились в красивую улыбку, – Я рад, что узнал тебя.

Человек хлопнул, и пейзаж изменился. Группа Крокты ошеломленно замерла на своих местах. То, что они видели, уже не было лесом. Это был огромный замок.

– Меня зовут Гушантимур. Добро пожаловать в моё логово, путешественники.

– … О, боже…

О, боже…

Даже сама система была преисполнена восхищением.

Я выражаю Вам своё искреннее уважение как тому, кто смог растопить сердце холодной красоты, черного дракона Гушантимура!

http://tl.rulate.ru/book/6290/148283